

АКАДЕМИЧЕСКАЯ САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК РЕСУРС ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОДРОСТКОВ

Ю. С. Савенко

Аннотация. В статье представлены результаты исследования эмоционального благополучия подростков в образовательной среде с позиции ресурсного подхода. Целью исследования является изучение и определение академической самоэффективности как ресурса эмоционального благополучия. С помощью регрессионного анализа установлено, что академическая самоэффективность выступает предиктором эмоционального благополучия подростков в образовательной среде, то есть обуславливает сохранение обучающимся устойчивого эмоционально-положительного состояния и удовлетворенности жизнью. В ходе исследования были обнаружены статистически значимые различия в показателях компонентов эмоционального благополучия, а также в уровне академической самоэффективности у младших и старших подростков.

Ключевые слова: эмоциональное благополучие, академическая самоэффективность, подростки, личностные ресурсы, образовательная среда

ACADEMIC SELF-EFFICACY AS A RESOURCE FOR THE EMOTIONAL WELL-BEING OF ADOLESCENTS

Yu. S. Savenko

Abstract. The paper presents the results of a research on emotional well-being of adolescents in the educational environment conducted according to the resource approach. The author studied and defined academic self-efficacy as a resource of emotional well-being. Regression analysis established that academic self-efficacy is a predictor of the emotional well-being of adolescents in the educational environment—that is, it causes students to maintain a stable emotionally positive state and satisfaction with life. The research revealed statistically significant differences in the indicators of emotional well-being components and in the level of academic self-efficacy between adolescents aged 11–14 and 15–17.

Keywords: emotional well-being, academic self-efficacy, adolescents, personal resources, educational environment

Переход от традиционной к гуманистической парадигме образования обуславливает необходимость формирования у обучающегося не только определенной совокупности знаний, умений и навыков, но и развитие его как субъекта жизнедеятельности. Для функционирования учащегося как личности, которая посредством своей активности определяет собственный жизненный путь, необходима совокупность определенных психологических характе-

ристик, позволяющих успешно преодолевать трудные жизненные ситуации. Одним из условий для формирования и сохранения субъектности выступает эмоциональное благополучие, позволяющее учащемуся поддерживать устойчивое эмоционально-положительное состояние и удовлетворенность жизнью в условиях переживания стрессогенных ситуаций.

Формирование и поддержание данной интегральной характеристики личности имеет

особую важность в подростковом возрасте, так как длительное переживание подростком эмоционального неблагополучия повышает риск дезадаптации и возникновения отклонений в психическом развитии на дальнейших стадиях онтогенеза или жизненного пути [9]. Об актуальности проблемы эмоционального неблагополучия подростков свидетельствуют данные исследований, посвященных проблеме эмоциональных нарушений, которые обусловлены полимодальным развитием эмоциональной сферы подростков. Например, в исследованиях отечественных психологов было установлено, что 37 и 16% младших подростков обладают повышенной и высокой общей школьной тревожностью соответственно [6]. В исследовании М. В. Манаковой было выявлено, что 33% одиннадцатиклассников обладают повышенным уровнем общей школьной тревожности [7].

И. А. Бaeвой было установлено, что наиболее насыщенными психологическими рисками в образовательной среде являются субъектный и социально-психологический компоненты [2]. Данный факт и статистические показатели, приведенные ранее, определяют необходимость исследования категорий, которые позволяют подросткам совладать с данными рисками. Следовательно, актуальной задачей для модернизации современной системы образования является поиск оснований для формирования и поддержания эмоционального благополучия подростка в образовательной среде.

В психологической литературе представлено множество подходов к определению понятия «эмоциональное благополучие». Различия между данными подходами определяются, прежде всего, соотношением данного понятия с другими видами благополучия. Эмоциональное благополучие, с одной стороны, рассматривается как самостоятельная категория, тождественная психоэмоциональному или субъективному благополучию, а с другой — как составляющая субъективного или эмоционально-личностного благополучия [11]. При этом, рассматривая данное понятие, исследователи отмечают ведущую

роль эмоциональной направленности в формировании благополучия.

По мнению зарубежных исследователей, эмоциональное благополучие связано с подержанием благоприятного душевного состояния, детерминированного оптимальным балансом между положительными и отрицательными эмоциями [17]. Ю. Б. Григорова считает, что «эмоциональное благополучие» — это «интегральная характеристика, отражающая весь комплекс переживания человеком своей жизни, обусловленную успешным функционированием его личности» [5, с. 332]. В свою очередь, исследователь предлагает рассматривать структуру данной личностной характеристики как совокупности, состоящей из двух компонентов: преобладающий эмоциональный фон (позитивный и негативный аффект как независимые характеристики), а также удовлетворенность жизнью и самим собой, что позволяет интегрировать гедонистическую и эвдемоническую линии исследования благополучия [5]. А. А. Пахалкова выделяет признаки эмоционального благополучия подростков, среди которых представлены: возможность достигнуть позитивных результатов в выбранном виде деятельности, переживание собственного успеха, а также общая удовлетворенность учебной деятельностью [10].

Анализ исследований, посвященных категории эмоционального благополучия, позволяет констатировать отсутствие единого подхода к определению данного понятия. В то же время ряд вопросов, связанных с эмоциональным благополучием подростков в образовательной среде, остается мало разработанным. В частности, данная категория не рассматривается исследователями с позиции ресурсного подхода.

Понятие «академическая самоэффективность» определяется зарубежными психологами как убежденность обучающегося относительно того, насколько он продуктивен в реализации учебной деятельности и в достижении образовательных целей [19]. Соответственно, можно предположить, что наличие такого когнитивного конструкта, как

академическая самоэффективность, является достаточным условием для формирования перечисленных выше признаков эмоционального благополучия.

Для подтверждения данного предположения обратимся к истории становления понятия «академическая самоэффективность» в психологии. Самоэффективность была впервые рассмотрена А. Бандурой в рамках социально-когнитивной теории научения. Л. Н. Шиленкова, опираясь на исследования А. Бандуры, выделяет характерные свойства самоэффективности, что позволяет отличить данное понятие от смежных с ним, в частности от локуса контроля, воспринимаемой компетентности, казуальной атрибуции и выученной беспомощности [13]. Базовым компонентом самоэффективности является ожидание эффективности, а не ожидание результата, как в вышеперечисленных понятиях. Соответственно, механизм работы самоэффективности предполагает под собой опору именно на процесс достижения цели, выраженного в форме поведения, позволяющего достичь определенного результата в той или иной деятельности. Следующее свойство предоставляет возможность установить различия между понятиями «самоэффективность» и «самооценка»: самоэффективность имеет ситуативный характер, самооценка же является обобщенным представлением, в частности о собственных способностях [13]. Таким образом, самоэффективность, по определению Л. Н. Шиленковой, — это «когнитивный конструкт, выражающийся в убеждении субъекта в своей способности действовать успешно в конкретных условиях при решении субъективно сложных задач с проявлением упорства в их достижении, несмотря на возникающие трудности» [13, с. 70]. Соответственно, академическая самоэффективность предполагает под собой убежденность обучающегося в своей способности достигать желаемых учебных результатов в конкретных условиях образовательной среды.

В исследованиях зарубежных психологов было установлено, что академическая само-

эффективность взаимосвязана с успеваемостью обучающихся [14; 20]. В исследовании С. Ахмади данный факт объясняется положениями, выделенными А. Бандурой: обучающиеся, обладающие высоким показателем академической самоэффективности, склонны соглашаться на выполнение сложных задач, обладают способностью рационально распределять временные ресурсы, демонстрируют более низкий уровень тревожности и гибкость в использовании различных стратегий обучения, также данному типу учеников легче адаптироваться к различным образовательным средам [14]. Установлено, что академическая самоэффективность опосредует взаимосвязь между категорией «резильенс» и успеваемостью подростков [20].

Существуют исследования, в которых на эмпирическом уровне была подтверждена взаимосвязь между академической самоэффективностью обучающихся и их эмоциональным фоном. Доказано, что создание положительных и отрицательных эмоциональных состояний у студентов повышает и, соответственно, понижает уровень их академической самоэффективности [18]. Также в исследовании зарубежных психологов была установлена прямая зависимость между академической самоэффективностью и положительными эмоциями [16]. На основании результатов эмпирических исследований можно предположить, что убежденность обучающихся в том, что они способны успешно выполнять поставленные перед ними образовательные задачи, влечет получение большего удовольствия от процесса обучения. Данный тезис подтверждается исследованием Ф. Доменек-Беторета, Л. Абеллан-Роселло и А. Гомес-Артига. Так, установлено, что подростки с высокими показателями академической самоэффективности склонны быть более удовлетворенными учебным предметом, чем обучающиеся с низкими показателями академической самоэффективности [15].

Таким образом, теоретический анализ позволяет предполагать взаимосвязь акаде-

мической самоэффективности с компонентами эмоционального благополучия. Соответственно, обобщение материалов исследований позволяет рассмотреть академическую самоэффективность как основание для формирования и поддержания у подростков удовлетворенности жизнью и оптимального баланса между позитивным и негативным аффектом, то есть в качестве ресурса эмоционального благополучия в образовательной среде.

Материалы и методы исследования

Целью эмпирического исследования является обоснование феномена академической самоэффективности как личностного ресурса эмоционального благополучия подростков в образовательной среде. Также в исследовании нами была поставлена задача сравнительного анализа уровня академической самоэффективности и эмоционального благополучия младших и старших подростков.

Объект исследования — младшие и старшие подростки как субъекты образовательной среды. *Предмет исследования* — академическая самоэффективность как ресурс эмоционального благополучия.

Гипотеза исследования — академическая самоэффективность является личностным ресурсом эмоционального благополучия подростков в образовательной среде.

Выборка исследования

С целью оценки влияния академической самоэффективности на эмоциональное благополучие подростков в образовательной среде было проведено обследование 101 подростка из общеобразовательной школы Санкт-Петербурга. 54 испытуемых в возрасте 15–17 лет составили группу старших подростков (53%), а 47 испытуемых в возрасте 12–14 лет — группу младших подростков (47%). Выборки были выравнены по полу.

Методы и методики исследования

1. Для оценки уровня эмоционального благополучия в образовательной среде подростков нами применялся диагностический инструментарий, релевантный компонентам эмоционального благополучия:

- методика «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера [8],
- методика «Обновленный Оксфордский опросник счастья» (ОНИ) П. Хиллса и М. Аргайла [1],
- шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко [12].

В методики «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера и «Обновленный Оксфордский опросник счастья» (ОНИ) П. Хиллса и М. Аргайла были внесены редакционные правки в инструкции: подросткам предлагалось ответить на вопросы о преобладающих эмоциональных состояниях, переживаемых ими в школе, для более точного определения аффективных реакций, возникающих в конкретной образовательной среде.

2. С целью получения эмпирических данных об уровне академической самоэффективности подростков нами был использован модифицированный вариант методики «Тест академической самоэффективности» Оуэна, Фромана в адаптации С. В. Гацур, О. А. Гацур и Е. Ю. Майчук [3]. Мы адаптировали его для выборки школьников, так как в представленном отечественными учеными варианте она предназначалась для студентов высших учебных заведений [11].

3. Для осуществления анализа и интерпретации полученных данных были использованы следующие методы математико-статистической обработки: методы описательной статистики, факторный анализ с применением критерия сферичности Бартлетта и меры выборочной адекватности Кайзера — Мейера — Олкина (КМО) с целью получения интегрального показателя эмоционального благополучия; регрессионный анализ для доказательства влияния академической самоэффективности на эмоциональное благополучие подростков; t-критерий Стьюдента для установления различий в компонентах эмоционального благополучия и академической самоэффективности у младших и старших подростков. Проверка нормальности распределения была реализована посредством критерия Шапиро — Уилка. Статистические

процедуры реализовывались в пакетах прикладных программ Microsoft Excel 2020 и SPSS Statistics 26.0.

Результаты исследования и их обсуждение

Сравнительный анализ компонентов эмоционального благополучия у младших и старших подростков позволяет утверждать, что старшие подростки обладают более высоким уровнем счастья, а также более выраженным преобладанием положительных эмоций над отрицательными (табл. 1). Выявленные различия можно объяснить особенностью развития эмоционально-волевой сферы лично-

сти в онтогенезе: эмоциональный фон старших подростков является более стабильным вследствие развития эмоциональной саморегуляции, что влечет за собой более положительную интерпретацию событий в жизни подростка.

Для определения интегрального показателя эмоционального благополучия младших и старших подростков по трем компонентам: удовлетворенность жизнью, уровень счастья и баланс аффекта был применен факторный анализ. О возможности построения факторной модели свидетельствуют мера адекватности выборки Кайзера — Мейера — Олкина и критерий сферичности Бартлетта (табл. 2).

Таблица 1

Сравнительный анализ компонентов эмоционального благополучия младших и старших подростков

Table 1

Comparative analysis of emotional well-being components in adolescents aged 11–14 and 15–17

Компоненты эмоционального благополучия	Группа младших подростков	Группа старших подростков
Уровень счастья	37,19 ± 11,57**	44,41 ± 13,7**
Удовлетворенность жизнью	19,6 ± 5,5	21,85 ± 6,15
Баланс аффекта	97,617 ± 23,03*	86,13 ± 23,32*

Примечание: * $p \leq 0,05$ ** $p \leq 0,01$.

Таблица 2

Факторная структура эмоционального благополучия младших и старших подростков

Table 2

The factor structure of emotional well-being of adolescents aged 11–14 and 15–17

Компоненты эмоционального благополучия	Группа младших подростков		Группа старших подростков		
	Факторные нагрузки				
Уровень счастья	0,907		0,926		
Удовлетворенность жизнью	0,862		0,875		
Баланс аффекта	–0,914		–0,903		
Мера адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина	0,726		0,727		
<i>Характеристики факторной модели</i>		<i>Числовые значения характеристик</i>			
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат		70,601	87,765	
	ст. св.		3	3	
Значимость		0,000		0,000	
Процент дисперсии, описываемый фактором		80%		81%	

Интегральный показатель эмоционального благополучия был получен с помощью матрицы коэффициентов значений компонентов, которая представлена в таблице 3.

Интегральный показатель эмоционального благополучия старших и младших подростков позволяет разделить выборку исследования на группы эмоционально благополучных и неблагополучных подростков: среди младших и старших подростков 23 и 27 испытуемых соответственно имеют отрицательный показатель эмоционального

благополучия, а 24 и 27 младших и старших подростков соответственно обладают положительным показателем эмоционального благополучия.

Далее были исследованы показатели академической самооффективности подростков. Анализ полученных результатов позволил установить, что 17 и 9% младших и старших подростков соответственно обладают низким показателем академической самооффективности; 60 и 46% — средним; 23 и 45% — высоким (рис. 1). Можно сделать вывод

Таблица 3

Матрица коэффициентов значений компонентов эмоционального благополучия для групп младших и старших подростков

Table 3

Factor score coefficient matrix for emotional well-being components in adolescents aged 11–14 and 15–17

Компоненты эмоционального благополучия	Коэффициенты значений компонентов	
	Группа младших подростков	Группа старших подростков
Уровень счастья	0,378	0,38
Удовлетворенность жизнью	0,359	0,359
Баланс аффекта	-0,381	-0,37

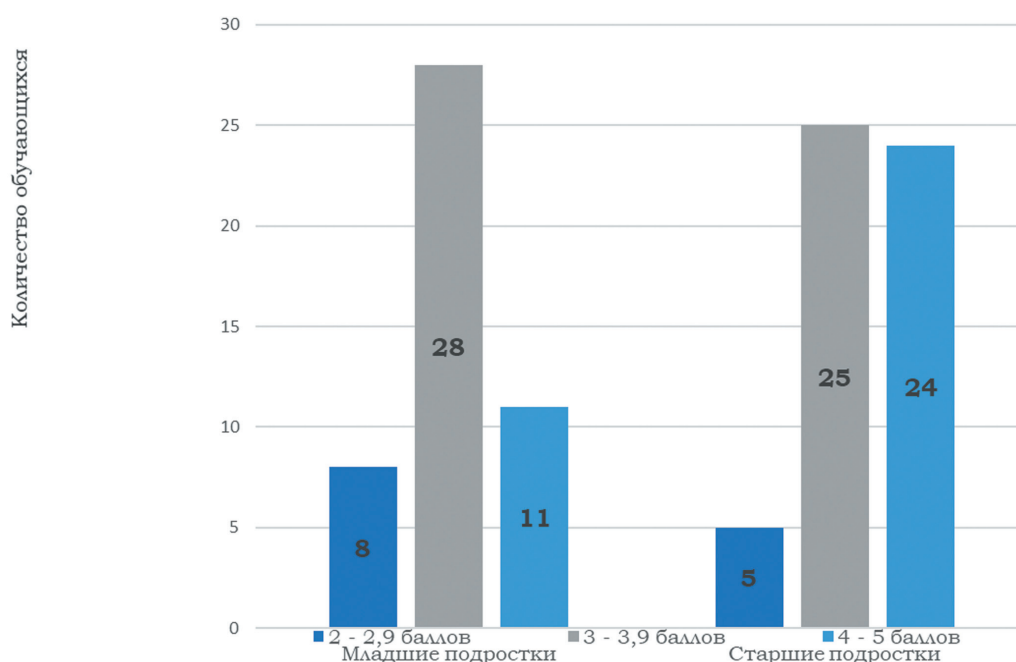

Рис. 1. Распределение подростков по уровню академической самооффективности

Fig. 1. Distribution of adolescents according to their level of academic self-efficacy

о том, что меньшая часть как младших, так и старших подростков убеждены в том, что их деятельность, направленная на достижение образовательных целей, является непродуктивной.

Были установлены значимые различия в уровне академической самооффективности у младших и старших подростков (табл. 4). Данный факт можно объяснить тем, что самооценка старших подростков выше, чем у младших подростков, что подтверждается, в частности, в эмпирическом исследовании, проведенном А. А. Гороховой, Н. Л. Сомовой и Е. С. Киричик [4].

В свою очередь, вследствие более высокой самооценки обучающиеся старшего подросткового возраста обладают более развитыми и стабильными представлениями о своей личности, в частности в академической сфере.

Нами было выдвинуто предположение о том, что академическая самооффективность является ресурсом эмоционального благополучия подростков в образовательной среде. Данное предположение было подтверждено в результате осуществления регрессионного анализа, основные результаты которого представлены в таблице 5.

Таблица 4

Сравнительный анализ академической самооффективности у младших и старших подростков

Table 4

Comparative analysis of academic self-efficacy in adolescents aged 11–14 and 15–17

Ресурс эмоционального благополучия	Группа младших подростков	Группа старших подростков
Академическая самооффективность	3,472 ± 0,58**	3,837 ± 0,61**

Примечание: ** $\rho \leq 0,01$

Таблица 5

Результаты регрессионного анализа эмоционального благополучия и академической самооффективности в группах младших и старших подростков

Table 5

Regression analysis results for emotional well-being and academic self-efficacy in adolescents aged 11–14 and 15–17

Регрессионное уравнение	Коэффициент детерминации	Уровень значимости
<i>Группа младших подростков</i>		
$\text{ЭБ} = -3,298 + 0,95 \cdot \text{АС}$	$R^2 = 0,31$	$F = 20,069$ $\rho \leq 0,001$
<i>Группа старших подростков</i>		
$\text{ЭБ} = -3,787 + 0,987 \cdot \text{АС}$	$R^2 = 0,36$	$F = 29,583$ $\rho \leq 0,001$

Примечание: Величина F для группы старших и младших подростков значима при $\rho \leq 0,001$. Обозначаемые переменные в таблице: ЭБ — эмоциональное благополучие, АС — академическая самооффективность.

Установлено, что академическая самоэффективность является предиктором эмоционального благополучия, то есть убежденность подростка в успешности достижения желаемых учебных результатов в образовательной деятельности обуславливает у 31% младших подростков и 36% старших подростков удовлетворенность жизнью и самим собой, а также преобладание положительных эмоций над отрицательными. Различия в коэффициентах детерминации у старших и младших подростков обуславливается тем, что для старших подростков учебная деятельность приобретает особую значимость — она связана с поиском своего места в жизни. Для данной группы подростков важно осознание своей эффективности в рамках достижения образовательных результатов, так как они могут определить успешность его профессионального становления и развития в будущем.

Таким образом, сталкиваясь с трудностями в образовательной среде и эффективно их преодолевая с помощью, в частности, такого когнитивного конструкта, как академическая самоэффективность, подростки переносят данный опыт на другие сферы своей жизни, потому что совокупность учебных действий является моделью поведения в реальных жизненных ситуациях. Данный механизм обуславливает у подростков сохранение представлений об успешности функционирования их личности в различных си-

туациях и, следовательно, поддерживает состояние эмоционального благополучия.

Выводы

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. установлено, что показатели компонентов эмоционального благополучия у младших и старших подростков имеют статистически значимые различия, причем у старших подростков данные показатели выше, чем у младших;
2. уровень академической самоэффективности у подростков является преимущественно средним, однако у старших подростков он статистически значимо выше, чем у младших;
3. доказано, что академическая самоэффективность является предиктором эмоционального благополучия, причем у старших подростков коэффициент детерминации выше, чем у младших.

Полученные результаты позволяют установить, что цель исследования достигнута, его задачи выполнены, гипотеза исследования подтверждена. Невысокий коэффициент детерминации эмоционального благополучия академической самоэффективностью может свидетельствовать о том, что существуют другие ресурсы эмоционального благополучия подростков в образовательной среде, что определяет дальнейшие перспективы исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аргайл М.* Психология счастья. 2-е изд. М.: Прогресс, 2003. 271 с.
2. *Баева И. А.* Психологические проблемы обеспечения безопасности в образовании // Мир психологии. 2020. № 2 (102). С. 184–190.
3. *Гацура С. В., Гацура О. А., Майчук Е. Ю.* Самоэффективность как необходимый элемент формирования компетенции в медицинском образовании: взгляд врача-педагога // Инфекционные болезни: Новости. Мнения. Обучение. 2016. № 3 (16). С. 24–29.
4. *Горохова А. А., Сомова Н. Л., Киричик Е. С.* Исследование особенностей самооценки современных детей и подростков // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3. № 2. С. 128–139. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-2-128-139>
5. *Григорова Ю. Б.* Структура эмоционального благополучия // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 331–334.
6. *Макшанцева Л. В., Луцкова Е. А.* Определение взаимосвязи уровня тревожности и адаптивности подростков // Системная психология и социология. 2014. № 4 (12). С. 74–81.

7. Манакова М. В. Эмпирическое исследование уровня тревожности у старших подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-1. С. 322–327.
8. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1 (155). С. 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
9. Панкова Н. В. Эмоциональное благополучие и психологическое здоровье подростков из семей группы риска // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2011. № 4 (74). С. 148–151.
10. Пахалкова А. А. Эмоциональное благополучие как компонент безопасной образовательной среды // Психолог. 2015. № 1. С. 44–65.
11. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–130.
12. Шиленкова Л. Н. Самоэффективность в образовательном процессе (обзор зарубежных исследований) // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 3. С. 69–78. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090306>
13. Ahmadi S. Academic self-esteem, academic self-efficacy and academic achievement: A path analysis // Journal of Forensic Psychology. 2020. Vol. 5. Iss. 1. No. 155. P. 155–161.
14. Doménech-Betoret F., Abellán-Roselló L., Gómez-Artiga A. Self-efficacy, satisfaction, and academic achievement: The mediator role of students' expectancy-value beliefs // Frontiers in Psychology. 2017. Vol. 8. Article 1193. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01193>
15. Hayat A. A., Shateri K., Amini M., Shokrpour N. Relationships between academic self-efficacy, learning-related emotions, and metacognitive learning strategies with academic performance in medical students: A structural equation model // BMC Medical Education. 2020. Vol. 20. Article 76. <https://doi.org/10.1186/s12909-020-01995-9>
16. Latorre-Coscolluela C., Sierra-Sánchez V., Rivera-Torres P., Liesa-Orús M. Emotional well-being and social reinforcement as predictors of motivation and academic expectations // International Journal of Educational Research. 2022. Vol. 115. Article 102043. <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2022.102043>
17. Medrano L. A., Flores-Kantera E., Morettia L., Pereno G. L. Effects of induction of positive and negative emotional states on academic self-efficacy beliefs in college students // Psicología Educativa. 2016. Vol. 22. No. 2. P. 135–141. <https://doi.org/10.1016/j.pse.2015.03.003>
18. Trpcevska L. Predictors of psychological well-being, academic self-efficacy and resilience in university students, and their impact on academic motivation: PhD dissertation (Clinical). Melbourne, 2017. 235 p.
19. Supervía U. P., Bordás S C., Robres Q. A. The mediating role of self-efficacy in the relationship between resilience and academic performance in adolescence // Learning and Motivation. 2022. Vol. 78. Article 101814. <https://doi.org/10.1016/j.lmot.2022.101814>

REFERENCES

1. Argajl M. Psikhologiya schast'ya. 2-e izd. M.: Progress, 2003. 271 s.
2. Baeva I. A. Psikhologicheskie problemy obespecheniya bezopasnosti v obrazovanii // Mir psikhologii. 2020. № 2 (102). S. 184–190.
3. Gatsura S. V., Gatsura O. A., Majchuk E. Yu. Samoeffektivnost' kak neobkhodimyj element formirovaniya kompetentsii v meditsinskom obrazovanii: vzglyad vracha-pedagoga // Infektsionnye bolezni: Novosti. Mneniya. Obuchenie. 2016. № 3 (16). S. 24–29.
4. Gorokhova A. A., Somova N. L., Kirichik E. S. Issledovanie osobennostej samoootsenki sovremennykh detej i podrostkov // Psikhologiya cheloveka v obrazovanii. 2021. T. 3. № 2. S. 128–139. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-2-128-139>
5. Grigorova Yu. B. Struktura emotsional'nogo blagopoluchiya // Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika i psikhologiya. 2019. T. 8. № 1 (26). S. 331–334.
6. Makshantseva L. V., Lutskova E. A. Opredelenie vzaimosvyazi urovnya trevozhnosti i adaptivnosti podrostkov // Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya. 2014. № 4 (12). S. 74–81.
7. Manakova M. V. Empiricheskoe issledovanie urovnya trevozhnosti u starshikh podrostkov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 67-1. S. 322–327.
8. Osin E. N., Leont'ev D. A. Kраткие russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub'ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyj analiz // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2020. № 1 (155). S. 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>

9. Pankova N. V. Emotsional'noe blagopoluchie i psikhologicheskoe zdorov'e podrostkov iz semej gruppy riska // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. 2011. № 4 (74). S. 148–151.
10. Pakhalkova A. A. Emotsional'noe blagopoluchie kak komponent bezopasnoj obrazovatel'noj sredy // Psikholog. 2015. № 1. S. 44–65.
11. Shevelenkova T. D., Fesenko P. P. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor osnovnykh kontseptsij i metodika issledovaniya) // Psikhologicheskaya diagnostika. 2005. № 3. S. 95–130.
12. Shilenkova L. N. Samoeffektivnost' v obrazovatel'nom protsesse (obzor zarubezhnykh issledovanij) // Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya. 2020. Т. 9. № 3. S. 69–78. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090306>
13. Ahmadi S. Academic self-esteem, academic self-efficacy and academic achievement: A path analysis // Journal of Forensic Psychology. 2020. Vol. 5. Iss. 1. No. 155. P. 155–161.
14. Doménech-Betoret F., Abellán-Roselló L., Gómez-Artiga A. Self-efficacy, satisfaction, and academic achievement: The mediator role of students' expectancy-value beliefs // Frontiers in Psychology. 2017. Vol. 8. Article 1193. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01193>
15. Hayat A. A., Shateri K., Amini M., Shokrpour N. Relationships between academic self-efficacy, learning-related emotions, and metacognitive learning strategies with academic performance in medical students: A structural equation model // BMC Medical Education. 2020. Vol. 20. Article 76. <https://doi.org/10.1186/s12909-020-01995-9>
16. Latorre-Coscolluela C., Sierra-Sánchez V., Rivera-Torres P., Liesa-Orús M. Emotional well-being and social reinforcement as predictors of motivation and academic expectations // International Journal of Educational Research. 2022. Vol. 115. Article 102043. <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2022.102043>
17. Medrano L. A., Flores-Kantera E., Morettia L., Pereno G. L. Effects of induction of positive and negative emotional states on academic self-efficacy beliefs in college students // Psicología Educativa. 2016. Vol. 22. No. 2. P. 135–141. <https://doi.org/10.1016/j.pse.2015.03.003>
18. Trpcevska L. Predictors of psychological well-being, academic self-efficacy and resilience in university students, and their impact on academic motivation: PhD dissertation (Clinical). Melbourne, 2017. 235 p.
19. Supervía U. P., Bordás S C., Robres Q. A. The mediating role of self-efficacy in the relationship between resilience and academic performance in adolescence // Learning and Motivation. 2022. Vol. 78. Article 101814. <https://doi.org/10.1016/j.lmot.2022.101814>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

САВЕНКО Юлия Сергеевна — *Yulia S. Savenko*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: 7942-3300, ORCID: 0009-0005-3880-6223, e-mail: juliasaveenko@gmail.com

Ассистент кафедры психологии развития и образования.

Научный руководитель: Баева Ирина Александровна, доктор психологических наук, академик РАО, профессор кафедры психологии развития и образования НИЛ «Психологическая культура и безопасность образования» РГПУ им. А. И. Герцена.

Поступила в редакцию: 28 февраля 2023.

Прошла рецензирование: 19 июля 2023.

Принята к печати: 15 сентября 2023.